

1985

Олег Фаттахов, выпускник Горьковского театрального училища, проработал в Горьковском театре юного зрителя без малого четыре года. Сегодня это один из самых занятых актеров труппы. За эти годы он сыграл 28 ролей, включая, конечно, вводы (так называют в театре роли, когда актер заменяет кого-нибудь в уже нередки давно идущем спектакле). Зрители О. Фаттахова заметили и полюбили. Он сегодняшней тюзовский герой — и по ролям, которые исполняет актер, и по той теплоте и радости, с которыми встречает артиста зрительный зал.

— Олег, с высоты некоторого актерского опыта, как тебе кажется, что такое актерская профессия?

— Я пришел в театр, сюда в тюз, и для меня начались дни праздников. Так продолжалось все первые недели и месяцы. Репетиция, спектакль, гастроли — а я хожу как именинник. Только позже начали приходить другие ощущения. Так многого мне не хватает — умения работать с ролью самостоятельно, сколько я еще не знаю, сколько нужно прочитать, продумать всего, какого огромного труда требует сцена! Я понял смысл слов, сказанных мне после училища одним моим товарищем: «Пока

всегда играю в мальшювых спектаклях с огромнейшим удовольствием. Особенно после одного случая. Я тогда только начинал свою актерскую жизнь. И вот играл скомороха в сказке «Аленушина». Там есть такое место. Происходит несчастье, и мой герой спрашивает: «Кто виноват, кто не уследил за братцем Аленушки?» И вдруг из зала сначала один голосок со слезами пополам: «Я!», потом второй, третий. Вот какие чудеса героизма, если эти маленькие люди берут вину на себя. Это меня влюбило раз и навсегда в наш прекрасный зрительный зал и в сказки-спектакли.

— Олег, тобой сыграно

Пусть горит в нас сердце Данко!

все идет у тебя на молодости, на обаянии, посмотрим, что будет потом». Сейчас актерскую профессию я понимаю как умение и необходимость набирать профессионализм, оттачивать его.

— Но что же все-таки наработано тобой за эти годы?

— Мне кажется, у меня появились силы. Вот еще совсем недавно мне поручили роль Данко в нашей инсценировке горьковской «Старухи Изергиль». Я испугался, когда узнал о назначении, хотя и сильно хотелось попробовать. И в училище, и придя в театр, я все поначалу сомневался: сцена — мое ли это дело? Теперь другое. Теперь хочется играть и играть. Хочется попробовать буквально все. Я чувствую, как ко мне приходит игра, и пусть по крупицам, но какой-то опыт.

— Молодые актеры часто трудно сживаются с труппой, вырастают в театральный коллектив...

— У меня этого не было, хотя, казалось, так и будет. Дело в том, что еще во время учебы за мной закрепилось — тюзовский мальчик. И от противоположного — мне в тюзе работать не хотелось. А пришел в театр сразу на репетицию спектакля «Свободная тема» — увидел, как все актеры, режиссер не только стараются что-то мне подсказать, а просто болеют за меня, радуются каждой крохотной удаче, и понял, что я среди своих.

— Детский, юношеский театр — вообще ведь особый театр...

— Я так не считаю. В детстве — я жил в Балахнинском районе — нас почему-то чаще возили в оперный, чем в драматический театр. И как-то с тех пор я понял общность театральных жанров... А вот зритель у нас действительно особый и неповторимый. Взрослый зал, бывает, не идет на контакт. С нашими зрителями такое случается редко. Я

уже немало ролей, есть ли у них что-то общее?

— В жизни я доверяюсь людям, люблю знакомиться с новыми людьми, уважать их, быть с ними открытым. И мне все время веет на людей, на их внимание, доброту. Мне хочется, чтобы в моих героях была такая открытость чувств, простая, без ужимок, доброжелательность и округляющим, и тем, с кем сталкивает судьба.

Потом, все мои герои, наверное, люди простые, обыкновенные. Это не титаны. Но в них есть дружба. В своих героях я люблю анализировать, как сталкиваются они с обстоятельствами, как в чем-то обстоятельства, может быть, и побеждают их. Но обязательно, непременно, мне хочется, чтобы в главном, решающем, мои простые герои перебарывали жизненные обстоятельства, побеждали сложности и трудности жизни и веди за собой других. Пусть в моих героях будет такое данковское начало. Пусть в каждом из нас горит сердце Данко.

— Вопрос традиционный — о любимых ролях...

— Говорят, что самая любимая роль — это самая последняя. А у меня нет. Солдат Алексей Скворцов в «Алеше», спектакле, сыгранном нами на премьере уже несколько месяцев назад, это для меня очень дорого. Я вообще на репетициях часто не успеваю, как у нас говорят, пройти роль до конца. Только на шестом, десятом спектакле, бывает, почувствуешь, как роль овладевает тобой полностью. Но с Алешей случилось что-то особенное. Я не перестаю удивляться такой короткой и такой яркой жизни этого человека. Хочется сыграть его еще и еще лучше.

А. АСЕВСКИЙ,
ваш корр.